– Глубина раскаянья – это твоя могила.
Кораблю две тысячи лет, но считай от смерти.
У безрукой статуи волосы цвета ила,
А у гостыи с берега руки висят, как плети.
Тут одни ветра, появляются люди в кои
Здесь-то веки, Сильвия ты или же Прасковья?
Оглянись, красавица, – сзади цветут левкой,
Впереди, красавица, – тёмное дно морское.
Высоты боишься ты, да и вода прохладна.
Горизонт сливается, сверху и снизу – небо.
Ты не видишь разницы? Прыгаешь? Ну и ладно.
Ах какие волосы, мне бы такие, мне бы!..

2. Посейдон

– Падают прямо к ногам, как спелые фиги,
И далеко не каждая – высший сорт.
Тонут, как мухи в компоте, и Гадес горд –
Ловко плетёт интриги.
В синих губах утопленниц мало спеси.
Братец, меня, однако, берёт на Понт:
Похоть ко всем прелестницам до анодонт,
Знает, канула в Тетис.
Но Амфитрита ревнует к любому телу,
Мне же хватает и своих nereid.
С этими, значит, которых отверг Аид
Надо бы что-то делать...

3. Перерождение

– С губ пузырьками рвётся беззвучный крик –
Воздух из легких резво стремится ввысь,
Душу уносит, словно добычу рысь,
Тело оставив, как оставляют бриг
Штормом избитый, ищущий свой приют
Там, где истлели равно этруск и скиф,
Где среди разбитых амфор стоит лекиф,
Полный живого масла по грудь свою.
Волосы станут гуще, начнут блестеть,
Сила оливы – всё это для меня...
Что происходит? – в хвост облеклась ступня!
Что б ни случилось, скоро наступит смерть.
Волосы, Боже... падают паклей вниз,
Кожа сползает, как штукатурки слой.

Толщу воды штурмую с улыбкой злой,
Но не толкну рукой утонувший фриз.
Как истребитель, сделав крутой вираж,
Я ухожу обратно совсем другой.
Дать мне покоя не захотел покой
Скрытый в пучине, он, как и жизнь – мираж.
Что мне, акуле, чувства – они, как вши.
Вера в отмщенье – круче всех прочих вер.
И пузырьёк последний ушёл наверх...
Нет у меня теперь никакой души.

Примечания:

*Гадес, он же Аид — брат Посейдона, бог царства мертвых
Амфитрита – одна из nereид, жена Посейдона
Анодонта — пресноводный двустворчатый моллюск
Тетис – древний океан
Лекиф – древнегреческий сосуд для масла*

В гидропарке

Начало мая, обычный мещанский день,
По гидропарку гуляет старушка-лень,
Цветут спиреи, а свежий дубовый пенёк
Роняет слёзы с поверхности искривлённой.
Сиамский кот отдыхает, щиплет траву,
Хозяйка кота скучает, щиплет халву,
И лучики солнца держатся на плаву,
На глади воды до самого дна зелёной.

И не увидеть бетонное дно пруда,
Мелькают тени и кажется иногда,
Что там скрываются древние города,
Что там живёт ксифактинус или динихтис.
Сквозь своды арок уже миллионы лет
Проходит рыба, как мяч при игре в крокет,
Там первый дом мой, и он источает свет,
А под окошком чудесный алеет лихнис.

Там всё как прежде, и может быть, в некий год
Из вод девонских к поверхности дом всплывёт,
Пугая уток и выпущенных в народ
Двух безобразно толстых вуалехвосток.
И я вернусь в этот дом, погружусь, как в сон,
И в этом сне буду плавать, как эмбрион,
И вместе с рыбкой, которую звать неон,